
ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ БАЗА НАЦИСТОВ НА ВЫБОРАХ 1928—1932 ГГ. В ГЕРМАНИИ

Э.Э. Шульц

Кафедра международных отношений
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
ул. Ульянова, 2, Нижний Новгород, Россия, 603005

В статье рассматриваются вопросы социальной базы Национал-социалистической партии Германии в период прихода к власти: 1928—1932 гг. Автор полемизирует с устоявшимися точками зрения, что Гитлер пришел к власти в результате определенного заговора крупного капитала и поддержки, оказанной ему элитами, что рабочий класс не являлся социальной базой нацистов и поддерживал только т.н. «рабочие партии», что электоральный потенциал НСДАП был исчерпан к ноябрю 1932 г., а КПП имела большие ресурсы для роста количества депутатов в рейхстаге, но эта возможность была прервана приходом нацистов к власти.

Ключевые слова: политическая история, фашизм, НСДАП.

Проблема электоральной базы национал-социалистов в Германии конца 20-х — начала 30-х гг. представляет один из самых дискутируемых комплексов вопросов с момента стремительного и неповторимого роста НСДАП и до сегодняшнего дня. 30-е гг. породили «теорию среднего класса» с дополнениями о маргинальном и безработном составе НСДАП, и в конце 30-х этот подход уже был самым популярным среди исследователей.

Представление о нацистах как партии всего народа (Volkspartei), основанной на поддержке всех социальных групп, возникло в исследовательской среде тоже с началом 1930-х вместе с нацистской пропагандой, но нашло немногочисленных приверженцев в научных кругах.

Теория среднего класса получила максимальное количество сторонников во второй половине XX в. Серьезный пересмотр «теории среднего класса» в пользу «Volkspartei» начал происходить у политологов США и Западной Европы только в первой половине 1980-х гг. и происходит в современности [см.: 22. Р. 35; 27. Р. 141—142; 30. Р. 2—3; 31. Р. 55].

Одна из основных задач исследователей в СССР заключалась в том, чтобы доказать, что национал-социалисты не имели поддержки в рабочем классе, рабочий класс вел непримиримую борьбу с фашизмом [4. С. 172, 179; 5. С. 70—71; 15. С. 136].

До 80-х гг. XX в. выводы в вопросе электоральной базы нацистов у отечественных и зарубежных авторов в основном совпадали, однако с 90-х гг. кардинально разошлись. К сожалению, подходы советского периода были заимствованы и современными российскими авторами [1. С. 73, 77].

Для подтверждения выводов о том, что рабочий класс не составлял сколь-нибудь значимую часть электората НСДАП, используются несколько подходов. Одним из главных аргументов стал процентный состав рабочих в рядах НСДАП.

Второй ход — сравнение доли рабочего класса в обществе и в НСДАП, где процентный состав рабочих меньше, чем процент этой социальной группы среди всего населения: в Германии рабочий класс составлял чуть больше 50% населения, а в НСДАП максимально вступили (до 1933 г.) чуть больше трети.

При этом неизменно отмечается, что понятие «рабочий» нацисты трактовали слишком широко, включая в эту категорию работников умственного труда и безработную молодежь [1. С. 3; 4, С. 152, 180; 5. С. 205].

Для того чтобы подтвердить тезис о том, что НСДАП — это партия среднего класса, различные социальные слои, такие как «служащие» (мелкие и средние), «студенты», «торговцы», «ремесленники» группируются в понятие «средний класс», сюда, на совершенно непонятных основаниях, даже попадает крестьянство [1. С. 68, 69, 71, 72, 80].

Главный вывод — основную часть партии составляли служащие, «вплоть до своего прихода к власти нацисты так и не сумели добиться серьезного влияния на рабочий класс» [15. С. 136]. От утверждения, что основу НСДАП составлял средний класс, делается и переход, что средний класс составлял и основу нацистского электората [1. С. 100; 21. Р. 97; 25. Р. 229, 236; 24. Р. 119; 27. Р. 141—142; 26. Р. 235—245].

Как мы уже отмечали, корни этого вопроса уходят в начало 30-х гг. с выборами 1932 и 1933 г. Коммунисты и европейская социал-демократия, промарксистски настроенные представители социальных наук, оказались в состоянии шока: выяснилось, что воспеваемый гегемон, за которым исключительно светлое будущее, может привести к власти самый реакционный, с позиций указанных сторон, режим. Вместо социалистической революции в Италии, которую предрекал Лебон, и коммунистической в Германии, которую ждали в СССР и Коминтерне, к власти пришли сходные силы (с похожими методами и технологиями), но с другого политического полюса — ультраправые. Рушилась вся мировоззренческая концепция, методология исторического процесса, но главное — идеология и политический курс.

Первейшей задачей стало доказать, что пролетариат не имеет отношения к этим процессам. Нацисты не имели поддержки в рабочем классе, пролетариат уверенно голосовал за коммунистов и социал-демократов, с перетеканием к коммунистам после 1929 г. в связи с обострением кризисности капиталистического развития, но этот процесс полной победы коммунистов был прерван нацистским переворотом — вот основной вывод.

Наиболее удачный ход (с точки зрения доказательства необходимого вывода) стал в суммировании голосов избирателей, поданных за социалистические и коммунистическую партии, что показывало их преобладание, но проблема заключалась в том, что «левые» партии не могли объединить свой электорат и не пошли бы на это.

И дело не только в установках Коминтерна (хотя они сыграли ключевую роль), а в идейных противоречиях между левыми и принципиально различными взглядами на дальнейшие пути развития Германии.

Изумление электоральным поведением рабочего класса было связано еще и с принципиальным непониманием немецких рабочих той эпохи: они должны быть интернационалистами и передовым отрядом революционного движения согласно ленинской концепции. «Немецкий рабочий двадцатого века — не революционер и не интернационалист, — писал русский правовед и философ Николай Васильевич Устрялов. — Несмотря на наличие в нем развитого классового сознания, он — государственный и патриот. В 14-м году он шел умирать за отечество на полях сражений рядом с юнкером, буржуем, интеллигентом и крестьянином, а в 19-м страдал, как и они, хотя и не вместе с ними, болью патриотических обид. Будучи рабочим, он продолжает быть немцем. Будучи рабочим и сочувствуя социалистической идее, он далеко не чужд так называемой „мелкобуржуазной психологии“ и не чувствует себя бесправным отщепенцем капиталистического общества» [17. С. 85—86].

Во всех подсчетах социальной базы нацизма необходимо, во-первых, разделять членство в партии и отданные за партию голоса, во-вторых, электоральную поддержку.

Если обратиться к социальному составу НСДАП на 1935 г., то мы обнаружим, что рабочие в 1935 г. составляли треть членов НСДАП — самую большую социальную группу, второй крупной группой были чиновники — 19,4% и «самостоятельные хозяева» — 19%; крестьяне составляли 10,2% [18. С. 379; 20. С. 343].

Даже соглашаясь с Манштайном, что приток рабочих в 1930—1932 гг. был меньше, чем в 1928—1929 гг. [28. С. 131], но их доля, в любом случае, составляла выше трети.

Исследователи приводят различные расчеты социального состава членов НСДАП в период «прихода к власти», в которых доля представителей «среднего класса» составляет не менее 40%, а «рабочего класса» колеблется от 30 до 40% [22. Р. 36; 25. Fig 2 и 3 (Р. 264—265); 29. Р. 214—215; 32. С. 63].

Что касается социального деления в электоральной поддержке национал-социалистов, то здесь уровень голосов представителей среднего класса (как правило, «нижнего уровня среднего класса») оценивается как преобладающий — до 40% голосов, — а процент голосов представителей «рабочего класса» устанавливается различными исследователями на уровне от 25 до 40% [22. Р. 35, 40; 32. С. 659]. Исследование немецкого политолога Дирка Хэниша результатов выборов 1932 г. в 154 городах, местных населенных пунктах и областях показывает, «что пропорция рабочих среди избирателей НСДАП была такой же, как и у СДПГ» [23. Р. 228], а политолог Берлинского Свободного университета Юрген Фальтер утверждал, что после июля 1932 г. за НСДАП голосовало больше рабочих, чем за СДПГ и КПП соответственно [22. Р. 35].

Э. Нольте в вопросе «классового голосования» справедливо обратил внимание, что на выборах, например, в парламент 31 июля 1932 г. в выборном округе Хемниц-Цвикау, одной из старейших цитаделей рабочего движения, национал-социалисты получили около 550 000 голосов, в то время как социал-демократы — 260 000, коммунисты — 230 000, а все остальные партии вместе едва дотягивали до 80 000 [13. С. 165—166].

Таким образом, в одном из основных «рабочих» регионов, регионов традиционной поддержки социал-демократов, а затем и коммунистов, национал-социалисты вполне конкурировали с этими партиями за голоса избирателей, в том числе и голоса «рабочего класса». К таким же выводам приводит и наш анализ электоральной истории выборов в других «цитаделях» «рабочих партий» — Гамбурге и Бремене.

Анализ данных выборов 1928—1932 гг. в части «рабочих районов», главными из которых считаются Гамбург и Бремен, показывает, что они действительно были «рабочими» избирательными округами, но если Бремен давал всегда голосов на выборах в рейхстаг в 1928—1932 гг. выше среднего СДПГ, почти средний уровень КПП и всегда значительно ниже среднего НСДАП, то с Гамбургом история более запутанная: выше среднего на выборах 1930 г. и несколько ниже среднего в 1932 г. не дают полных оснований причислить этот регион исключительно к успешным только для СДПГ и КПП.

Более того, несмотря на показатели ниже среднего, НСДАП в 1932 г. на обоих выборах набирала более трети голосов избирателей в Гамбурге, в Бремене в 1932 г. почти треть голосов на июльских выборах и пятая часть на ноябрьских.

На выборах в ландтаг Гамбурга в 1931 г. НСДАП получила 26,25% голосов в сравнении с 27,81% СДПГ и 21,86% у КПП, а на выборах 1932 г. нацисты вырвались вперед, набрав 31,23%, в то время как СДПГ на 1% меньше — 30,23%, а КПП — 15,96%, потеряв почти 6% в сравнении с двухгодичной давностью.

В ландтаг Бремена выборов в 1932 г. не было, так что здесь нет такой же возможности оценить силы партий, но даже выборы 1930 г. в местный законодательный орган, которые принесли НСДАП 25,4% голосов бременских избирателей, в сравнении с 10,73% КПП, дают основания говорить о большом влиянии нацистов в этом преимущественно рабочем избирательном округе.

Бремен и Гамбург оказались двумя из одиннадцати регионов, которые сократили свои голоса за нацистов в ноябре 1932 г. [данные см. 33, 35], что привело к общему падению рейтинга партии, причем возглавляли этот список регионов. За счет НСДАП в этих городах «поживились» голосами на ноябрьских выборах 1932 г. КПП и партия Центра [данные см.: 34].

Таким образом следует признать, что действительно, Гамбург и Бремен стали оплотом левых партий, но, во-первых, нацисты там собирали треть избирателей на июльских выборах 1932 г., и четверть — на считающихся провальными для них выборах ноября 1932 г., а во-вторых, «рабочие» партии делили там голоса, не давая одной из партий существенно вырваться вперед за счет этих регионов.

Даже если принять как условие, что все потерянные на выборах 1928—1932 гг. голоса избирателей СДПГ перетекали к КПП, то все равно остается разница (минус у СДПГ, плюс у КПП), которая должна была кому-то достаться, и вариантов кроме НСДАП в качестве адресата нет.

Могло ли происходить перетекание электората из НСДАП в КПП и наоборот? Вполне. Обе партии представляли идеологию радикальных мер и коренных изменений. Различие между партиями, которое сами партии проводили в качестве идеологического позиционирования, не обязательно должно было

разделяться населением, поэтому потенциальный электорат КПП (радикально настроенные граждане) вполне мог уходить к НСДАП. Обратное направление вряд ли возможно, так как принятие стороны НСДАП означало неприятие коммунизма, а резкий переход на противоположные убеждения в таком ракурсе достаточно редкое явление. (Такой помехи не существовало при смене ориентации в голосовании с КПП на НСДАП, так как последняя так же позиционировала себя как рабочая и социалистическая партия.)

Ошибочность определения социальной базы национал-социалистов приводило и продолжает приводить к ошибкам прогнозирования событий современниками и оценки исследователями.

Советская историография в анализе социальной базы фашизма утверждала, что выборы 6 ноября 1932 г. показали ее исчерпанность и невозможность дальнейшего расширения [см. например: 5. С. 318]. При этом, на основании предыдущего роста, КПП приписывали возможность дальнейшего, чуть ли неограниченного электорального роста [8. С. 335; 15. С. 246, 258]. Такие выводы допускали в течение всего XX в. те же ошибки, что стоили СДПГ и КПП власти и множества жизней.

Если рассмотреть пять выборных кампаний в рейхстаг с 20 ноября 1928 по 5 марта 1933 г., то СДПГ и КПП в сумме набирали от 12 до 13 млн голосов [16. С. 324].

Общая же численность рабочих в стране в 30-е гг. составляла от 14 до 15 млн человек [18. С. 379].

Таким образом, обе эти партии, в сумме максимально охватывали свой электоральный ресурс, однако рост голосов одной неизбежно приводил к падению у другой. СДПГ и КПП только в сумме своих голосов на выборах в рейхстаг 1932 г. дотягивали до показателей НСДАП.

В дискуссии о классовом подходе в доказательство того, что рабочий класс не поддерживал нацистов, сторонники этой точки зрения пускают в ход утверждение, что НСДАП не была рабочей партией — это всего лишь пропагандистский ход Гитлера, — поэтому рабочие и не голосовали за нацистов.

Одна из ключевых проблем в рассуждениях о наименовании «рабочая партия» применительно к НСДАП заключается в определении: а что же такое «рабочая партия»? Партия, отражающая чаяния класса? Это всего лишь вопрос идеологии и субъективной оценки. Если это определенный процент рабочих среди членов партии, то какова должна быть этот доля? Или речь должна идти о классе, который приводит эту партию к власти?

На все сто процентов не состояли из «рабочего класса» ни КПП, ни СДПГ, еще «хуже» в этом плане обстояли дела у большевиков, партии, традиционно считающейся «рабочей партией» [3. С. 452; 6. С. 760; 14. С. 661; 19. С. 294].

Под «рабочими» в названии партии НСДАП ее организаторы и идеологи подразумевали «работающих» — всех, кто живет своим трудом, куда включаются и рабочие, и крестьяне, и служащие. Если снова обратиться к так называемой «пролетарской партии» большевиков, то Ленин объединял в понятие «рабочий»

(который является базой партии и движущей силой пролетарской революции) кроме фабрично-заводских рабочих: членов их семей, лиц, занимающихся промыслами, кустарей, батраков, поденщиков, строительных рабочих [11. С. 533; 12. С. 326—327], вводил общие понятия «пролетарии города и пролетарии деревни» [10. С. 111] и сознательно расширял границы класса уже в самом определении «пролетарий», так что в конце концов туда попали все «работающие».

Если определять по «классу», который привел к власти, то нацистов к власти привела в том числе значительная часть рабочего класса, которую приблизительно можно оценить от четверти до трети этой социальной группы. В истории с большевиками за них голосовала часть рабочего класса, которая только на выборах в Учредительное собрание в 1917 г. могла похвастаться такими показателями, как «четверть» и «треть» [9. С. 1—24], а в голосовании за партию большевиков в Учредительное собрание, где большевики получили четверть мест, главную роль сыграли голоса не рабочих, а «солдатской массы» [см. 7. С. 273—275]. К власти большевики пришли не в результате выборов и поддержки рабочего класса, а в результате военного переворота 25 октября 1917 г.

В.П. Булдаков, отвечая на вопрос, кто же конкретно осуществлял вооруженный захват власти 25—26 октября 1917 г., приводит следующие цифры: в общей сложности в штурме Зимнего дворца участвовало до 11 тыс. человек, из которых свыше 4 тыс. матросов, до 3 тыс. солдат, и 3,2 тыс. рабочих-красногвардейцев [2. С. 96].

Коммунисты и социал-демократы Германии боролись за влияние в одной крупной социальной группе — «рабочем классе», который они делили на каждых выборах и который стал с экономического кризиса 1929 г. потихоньку перетекать в голосовании к КПП.

Проблема заключалась в том, что более активно часть этого рабочего класса перешла к поддержке НСДАП. Вторая проблема для КПП заключалась в том, что этот электорат был сильно ограничен: КПП — партия радикальных идей и методов, так что даже при повторном пике кризиса и сильном ухудшении экономического положения они не смогли бы «отобрать» весь рабочий электорат социалистических партий, так что уровень в 30% голосов избирателей по стране для КПП на таких гипотетических выборах кажется абсолютно фантастическим результатом, но даже он не перекрыл бы достижения НСДАП. То, что суммарный рейтинг СДПГ и КПП не снижался, говорит не о том, что не было «перетекания» электората, а о том, что и НСДАП, и КПП пользовались мобилизацией протестных голосов (повышение явки на выборах).

Нацисты переиграли левых за счет широкой электоральной базы, в которой были и рабочие, и крестьяне, и т.н. средний класс.

Процентный состав этих групп не столь важен, когда речь шла о более чем 20% поддержке в каждой из этих групп: среди их избирателей, возможно, доля рабочих была меньше, чем у СДПГ и КПП, а крестьян — меньше, чем у партии центра и правых партий, но эти избиратели были в достаточно большом абсолютном значении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аникеев А.А., Кольга Г.И., Пуховская Н.Е.* НСДАП: идеология, структура и функции. — Ставрополь: Изд. СГУ, 2001.
- [2] *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. — М.: РОССПЭН, 1997.
- [3] Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959.
- [4] *Галкин А.Л.* Германский фашизм. Изд. 2-е. доп. — М.: Наука, 1989.
- [5] *Гинцберг Л.И.* Ранняя история нацизма. Борьба за власть. — М.: Вече, 2004.
- [6] Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Протоколы. Стенографический отчет. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1963.
- [7] *Знаменский О.Н.* Всероссийское учредительное собрание. История созыва и политического крушения. — Л.: Наука, 1976.
- [8] *Кульбакин В.Д.* Очерки Новейшей истории Германии. — М.: Изд-во соц.-эк. литературы, 1962.
- [9] *Ленин В.И.* Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 40. — М.: Политиздат, 1974.
- [10] *Ленин В.И.* Письмо А.М. Горькому, 14 августа 1907 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 47. — М.: Политиздат, 1970.
- [11] *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 3. — М., 1971.
- [12] *Ленин В.И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 1. — М., 1967.
- [13] *Нольте Э.* Европейская гражданская война (1917—1945). Национал-социализм и большевизм / Пер. с немецкого. — М.: Логос, 2003.
- [14] Пятый съезд РСДРП. Май-июнь 1907 г. Изд. 2-е. — М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.
- [15] *Руге В.* Как Гитлер пришел к власти: германский фашизм и монополии / Пер. с нем. — М.: Мысль, 1985.
- [16] Советская историческая энциклопедия. Т. 4. — М.: Советская энциклопедия, 1963.
- [17] *Устрялов Н.В.* Германия. В круговороте фашистской свастики. — М.: Алгоритм, 2012.
- [18] Численность и состав НСДАП на 1 января 1935 г. // История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча. Т. 3: Документы и материалы. — М.: КДУ, 2008.
- [19] Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 г. Протоколы. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1958.
- [20] *Deutsche Geschichte 1933—1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik.* Hrsg. von W. Michalka. — Frankfurt a/M.: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1993.
- [21] *Dutt R.P.* Fascism and Social Revolution. — Wildside Press LLC, 2009.
- [22] *Falter J.W.* How Likely Were Workers to Vote for the NSDAP? // *The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany* / Ed. by Conan Fischer. — Berghahn Books, 1996.
- [23] *Hänisch D.* A Social Profile of the Saxon NSDAP Voters before 1933 // *Szejnmann C-C.W.* Nazism in Central Germany: The Brownshirts in 'red' Saxony. — Berghahn Books, 1999.
- [24] *Heberle R.* From Democracy to Nazism: a Regional Case Study on Political Parties in Germany. — Baton Rouge, Louisiana: Louisiana State University Press, 1945.
- [25] *Kater M.H.* The Nazi Party. A Social Profile of Members and Leaders 1919—1945. — Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1983.
- [26] *Lasswell P.* The Psychology of Hitlerism as a Response of the Lower Middle Class to Continuing Insecurity // *Lasswell P.* The Analysis of Political Behavior. — Routledge, 2002.
- [27] *Madden P.* The Social Class Origins of Nazi Party Members as Determined by Occupations, 1925—33 // *Mühlberger D., Madden P.* The Nazi Party: The Anatomy of a People's Party. 1919—1933. Peter Lang. 2007.

- [28] *Manstein P.* Die Mitglieder und Wahler der NSDAP. 1919—1933: Unters zu ihrer schichtmassigen Zusammensetzung. 2 Uberarb. Aufl. Frankfurt a/ M. — P. Lang, 1989.
- [29] *Mühlberger D.* A Social Profile of the Saxon NSDAP Membership before 1933 // Szejmann C-C.W. Nazism in Central Germany: The Brownshirts in 'red' Saxony. — Berghahn Books, 1999.
- [30] *Mühlberger D.* The Social Bases of Nazism, 1919—1933. — Cambridge University Press, 2003.
- [31] *Mühlberger D.* The Sociology of the NSDAP: the Question of Working Class Support // Mühlberger D., Madden P. The Nazi Party: The Anatomy of a People's Party. 1919—1933. Peter Lang. 2007.
- [32] *Neisser H.* Sozialstatistische Analyse des Wahlergebnisses // Die Arbeit. — 1930.7.
- [33] URL: http://www.gonschior.de/weimar/Bremen/Uebersicht_RTW.html.
- [34] URL: http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/Uebersicht_RTW.html.
- [35] URL: http://www.gonschior.de/weimar/Hamburg/Uebersicht_RTW.html.

REFERENCES

- [1] *Anikeev A.A., Kol'ga G.I., Puhovskaja N.E.* NSDAP: ideologija, struktura i funkcii. — Stavropol': Izd. SGU, 2001.
- [2] *Buldakov V.P.* Krasnaja smuta. Priroda i posledstvija revoljucionnogo nasilija. — M.: ROSSPJeN, 1997.
- [3] Vos'moj s#ezd RKP(b). Mart 1919 g. Protokoly. — M.: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1959.
- [4] *Galkin A.L.* Germanskij fashizm. Izd. 2-e. dop. — M.: Nauka, 1989.
- [5] *Gincberg L.I.* Rannjaja istorija nacizma. Bor'ba za vlast'. — M.: Veche, 2004.
- [6] Desjatyj s#ezd RKP(b). Mart 1921 g. Protokoly. Stenograficheskij otchet. — M.: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1963.
- [7] *Znamenskij O.N.* Vserossijskoe uchreditel'noe sobranie. Istorija sozyva i politicheskogo kru-shenija. — L.: Nauka, 1976.
- [8] *Kul'bakin V.D.* Oчерки Novejshej istorii Germanii. — M.: Izd-vo soc.-jek. literatury, 1962.
- [9] *Lenin V.I.* Vybory v Uchreditel'noe sobranie i diktatura proletariat. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. Izd. 5-oe. T. 40. — M.: Politizdat, 1974. — S. 1—24.
- [10] *Lenin V.I.* Pis'mo A.M. Gor'komu, 14 avgusta 1907 g. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. Izd. 5-e. T. 47. — M.: Politizdat, 1970.
- [11] *Lenin V.I.* Razvitie kapitalizma v Rossii. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. Izd. 5-e. T. 3. — M., 1971. — S. 1—609.
- [12] *Lenin V.I.* Chto takoe «druz'ja naroda» i kak oni vojuyut protiv social-demokratov. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. Izd. 5-e. T. 1. — M., 1967. S. 125—346.
- [13] *Nol'te Je.* Evropejskaja grazhdanskaja vojna (1917—1945). Nacional-socializm i bol'shevizm. Per. s nemeckogo. — M.: Logos, 2003.
- [14] Pjatyj s#ezd RSDRP. Maj-ijun' 1907 g. Izd. 2-e. — M.: Partizdat CK VKP(b), 1935.
- [15] *Ruge V.* Kak Gitler prishel k vlasti: germanskij fashizm i monopolii Per. s nem. — M.: Mysl', 1985.
- [16] Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija. T. 4. — M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1963.
- [17] *Ustrjalov N.V.* Germanija. V krugovorote fashistskoj svastiki. — M.: Algoritm, 2012.
- [18] *Chislennost' i sostav NSDAP na 1 janvarja 1935 g.* Istorija Germanii: uchebnoe posobie: v 3 tt. / Pod obshh. red. B. Bonvecha. T. 3: Dokumenty i materialy. — M.: KDU, 2008. S. 379—380.
- [19] Shestoj s#ezd RSDRP (bol'shevikov). Avgust 1917 g. Protokoly. — M.: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1958.
- [20] Deutsche Geschichte 1933—1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. Hrsg. von W. Michalka. Frankfurt a/M.: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1993.
- [21] *Dutt R.P.* Fascism and Social Revolution. Wildside Press LLC, 2009.
- [22] *Falter J.W.* How Likely Were Workers to Vote for the NSDAP? The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany Ed. by Conan Fischer. Berghahn Books, 1996. P. 9—45.

- [23] *Hänisch D. A Social Profile of the Saxon NSDAP Voters before 1933.* Szejnmann C-C.W. Nazism in Central Germany: The Brownshirts in 'red' Saxony. — Berghahn Books, 1999. — P. 219—232.
- [24] *Heberle R. From Democracy to Nazism: a Regional Case Study on Political Parties in Germany.* — Baton Rouge, Louisiana: Louisiana State University Press, 1945. — P. 119.
- [25] *Kater M.H. The Nazi Party. A Social Profile of Members and Leaders 1919—1945.* — Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1983.
- [26] *Lasswell R. The Psychology of Hitlerism as a Response of the Lower Middle Class to Continuing Insecurity.* Lasswell R. The Analysis of Political Behavior. Routledge, 2002. — P. 235—245.
- [27] *Madden P. The Social Class Origins of Nazi Party Members as Determined by Occupations, 1925—1933.* Mühlberger D., Madden P. The Nazi Party: The Anatomy of a People's Party. 1919—1933. — Peter Lang, 2007. — P. 141—152.
- [28] *Manstein P. Die Mitglieder und Wahler der NSDAP. 1919—1933: Unters zu ihrer schichtmassigen Zusammensetzung.* 2 Überarb. Aufl. Frankfurt a/M.: P. Lang, 1989.
- [29] *Mühlberger D. A Social Profile of the Saxon NSDAP Membership before 1933.* Szejnmann C-C.W. Nazism in Central Germany: The Brownshirts in 'red' Saxony. Berghahn Books, 1999.
- [30] *Mühlberger D. The social bases of Nazism, 1919—1933.* — Cambridge University Press, 2003.
- [31] *Mühlberger D. The Sociology of the NSDAP: the Question of Working Class Support.* Mühlberger D., Madden P. The Nazi Party: The Anatomy of a People's Party. 1919—1933. — Peter Lang, 2007.
- [32] *Neisser N. Sozialstatistische Analyse des Wahlergebnisses. Die Arbeit.* — 1930. 7.
- [33] URL: http://www.gonschior.de/weimar/Bremen/Uebersicht_RTW.html.
- [34] URL: http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/Uebersicht_RTW.html.
- [35] URL: http://www.gonschior.de/weimar/Hamburg/Uebersicht_RTW.html.

ELECTORAL BASIS OF NAZIS ON 1928—1932'S ELECTIONS IN GERMANY

E.E. Shults

The Department of International Relations
The State University of Nizhny Novgorod
Ulianova str., 2, Nizhny Novgorod, Russia, 603005

This article is devoted to the question of social basis of the National-socialist party of Germany (NSDAP). The author argues against established point of view that Hitler came to power as the result of a conspiracy of big capital and the support, rendered him by the elites, that the working class was not a social base of the Nazis and supported only the so-called «workers' parties», that the electoral potential of the NSDAP was exhausted by November 1932, and the KPD had large resources for the growth of the number of deputies in the Reichstag, but this was interrupted by the advent of the Nazis to power.

Key words: political history, fascism, NSDAP.